

СЕМЬЯ БРИТАНСКИХ ОРТОПЕДОВ

З.К. Башуров

ФГУ «Российский научно-исследовательский институт травматологии и ортопедии им. Р.Р. Вредена» Минздравсоцразвития России, директор – д.м.н. профессор Р.М. Тихилов Санкт-Петербург

Статья посвящена истории британской ортопедии XIX–XX веков на примере одной ливерпульской семье, в которой насчитывалось несколько поколений костоправов, не имевших специального медицинского образования. Два последних представителя этой семьи имели университетское образование (Роберт Джонс и Реджинальд Уотсон-Джонс) и в свое время возглавляли Британскую ортопедическую ассоциацию.

Ключевые слова: история ортопедии, Великобритания.

FAMILY OF THE BRITISH ORTHOPEDISTS

Z.K. Bashurov

The history of the British orthopedics of the XIX–XX centuries on an example of one Liverpool family in which some generations of the bonesetters who did not have special medical education were. Last two representatives of this family had university education (Robert Johns and Redzhinald Watson-Johns) and in due time headed the British orthopedic association.

Key words: history of orthopedics, Great Britain.

В отдаленные времена лечением переломов и вывихов занимались в основном костоправы, как местные, так и странствующие. Дипломированных врачей, даже в городах, было мало, а сельское население практически целиком пользовалось услугами костоправов. При Петре I в Петербурге было распространено объявление, в котором сообщалось, что в случае нужды граждане города могут обращаться за помощью к архиатру Блументросту в любое время суток, и при этом указывался его адрес – один адрес на всю столицу.

Ремесло костоправов чаще всего было наследственным и передавалось из поколения в поколение. В таком случае опыт в семье накапливался и эффективность помощи была значительно выше.

В настоящей работе мы предполагаем описать достижения одной британской семьи из Ливерпуля. Ее основателем считается Эван Томас (Ewan Thomas, 1804–1884), хотя костоправным ремеслом в этой семье занимались и до него. Он не имел специального медицинского образования, был чистым эмпириком и не оставил после себя каких-либо письменных свидетельств, а о его предшественниках в этой семье достоверных сведений не сохранилось.

Затем его практику перенял его сын Хью Оуэн Томас (Hugh Owen Thomas, 1834–1891),

который уже получил медицинское образование в местном университете, приобрел для частной амбулаторной лечебницы дом на Нельсон-стрит, 11, которая в последующие годы превратилась при нем и его последователях в своеобразную школу для ортопедов мира, хотя сам Томас, по воспоминаниям современников, сохранял в своей практике манеры типичного костоправа.

Его племянник Роберт Джонс (Robert Jones, 1857–1933) был уже для британской ортопедии личностью номер один. Во время Первой мировой войны в должности генерала он возглавил всю британскую ортопедическую службу, а после стал первым президентом вначале Британской, а затем международной ортопедической ассоциации (SICOT).

Четвертым представителем этой семьи стал племянник Роберта Джонса – широко известный в мире, в том числе и в России, Реджинальд Уотсон-Джонс (Reginald Watson-Jones, 1902–1972), автор популярного руководства по лечению переломов, а также президент Британской ортопедической ассоциации.

Х.О. Томас в юности, кроме отца, обучался костоправному мастерству у Оуэна Робертса, своего дяди со стороны матери, что было необходимо для поступления в Эдинбургский университет. Однако вскоре отец потребовал его домой для помощи в работе. С неохотой Х.О. Томасу

пришлось подчиниться, но связи с университетом он не прерывал. Вскоре он стал членом колледжа хирургов Эдинбурга и Королевского колледжа хирургов. Неприязнь к отцу у него сохранялась. В 1858 году он поссорился с ним окончательно и начал вести самостоятельную практику, которой занимался больше 30 лет. Он вел только амбулаторные приемы и никогда не имел дела с больницами. Для посещения больных на дому у него был собственный фаэтон. Большинство его больных были бедными людьми, и за прием он брал с них всего один шиллинг, а не два шиллинга и шесть пенсов, как другие врачи. Интересные воспоминания о пребывании в лечебнице у Томаса оставил один из старейших ортопедов Америки Джон Ридлон, который работал у него в ноябре-декабре 1887 года. Порочные положения конечностей после врожденных заболеваний или при застарелых повреждениях он исправлял часто этапно с наложением промежуточных повязок из мягкого гибкого железа. Таким повязкам он отдавал предпочтение перед гипсовыми. Редрессации выполнялись им бескровно и без обезболивания. Если не хватало силы, он охотно пользовался приспособленным для этой цели гаечным ключом.

Хью Оуэн Томас
(1834–1891)

Одно из его изобретений нашло широкое распространение во время Первой мировой войны – это так называемая шина Томаса, которая использовалась не только как транспортное, но и как лечебное приспособление (рис. 1). Есть свидетельства, что благодаря этой шине удалось сохранить жизнь многим тысячам раненых. В 1925 году Р. Джонс писал: «В 1916 году летальность от переломов бедра на поле боя достигала 80%, причем значительная часть пострадавших погибала в пути или в медсанбате. Позже, ког-

да стали применять шину Томаса, причем как можно ближе к линии огня, т. е. на поле боя, что стало осуществляться в 1918 году, летальность снизилась до 20%. Любопытно отметить, что в одном из немногочисленных случаев, когда Х.О. Томас оставлял свою практику, он ездил как раз за тем, чтобы предложить эту шину французской армии в 70-х годах XIX века, но получил тогда отказ» [цит. по 2].

Рис. 1. Шина Томаса

В практике ортопедов получил широкое распространение прием Томаса для выявления сгибательной контрактуры в тазобедренном суставе, очень простой и демонстративный (рис. 2).

За много лет до А. Бира Томас ввел в практику застойную гиперемия при замедленном сращении переломов, а также периодическое постукивание молоточком по месту перелома через прокладку из фетра. Этот метод в свое время широко применялся на практике.

Дж. Ридлон приводит следующую характеристику Х.О. Томаса: «Томас был маленьким человеком, в детстве много болел. Он носил фрак, застегнутый до шеи со стоячим воротником и скорее напоминал священника. На голове его была всегда неизменная кепка с козырьком, вроде той, которую носят судовые стюарты. Он носил очки с толстыми линзами, имел тонкую, щуплую бородку и непрерывно курил сигареты – до 100 штук в день. Возможно, что в постоянном курении сигарет он искал успокоение от изнурительной работы. Он вставал в 6 часов утра и редко ложился раньше полуночи. Через всю практику Томаса красной чертой проходит требование «покоя, обязательного, непрерывного и

длительного», но сам он не искал покоя. Он никогда не брал отпуск и не знал никакого другого расслабления. Он только любил заниматься музыкой со своей женой в течение пары часов по воскресным вечерам, после того как принимал 100–200 больных бесплатно с целью благотворительности» [4].

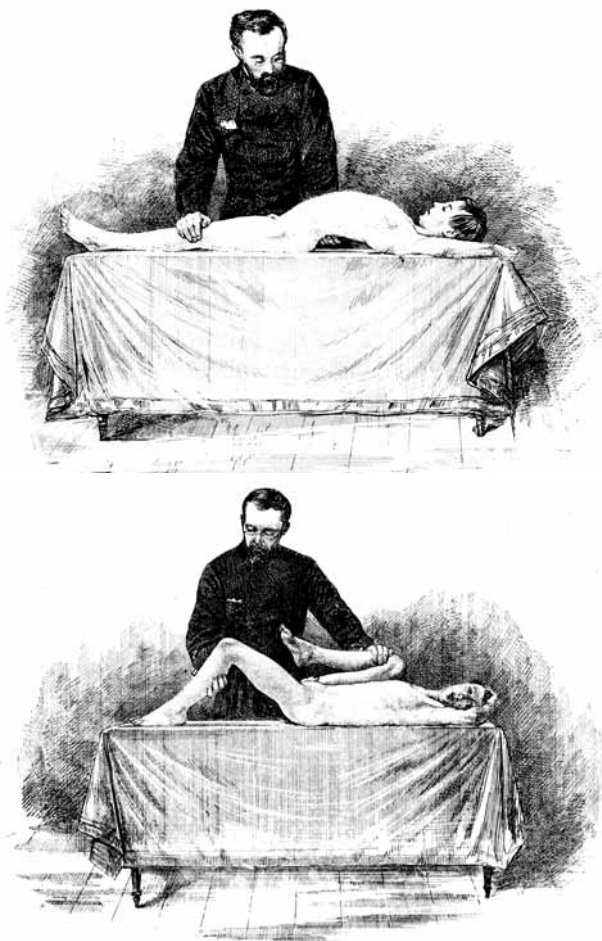

Рис. 2. Прием Томаса для выявления сгибательной контрактуры в тазобедренном суставе: положения 1 и 2

Роберт Джонс (Robert Jones) родился в 1857 г. в Риле, небольшом городке на побережье Северного Уэльса, и всегда гордился своим уэльским (кельтским) происхождением, хотя никогда не проявлял националистических чувств. В 1878 году окончил медицинский факультет университета и спустя 11 лет стал членом Королевского колледжа Эдинбурга. Еще в годы ученичества он работал в Ливерпуле в лечебнице своего дяди Хью Оуэн Томаса, где прошел хорошую школу использования консервативных методов лечения ортопедических заболеваний и повреждений и их последствий. В возрасте 30 лет он стал работать общим хирургом в Королевском Южном госпитале Ливерпуля, где получил хорошую общехирург-

гическую подготовку, прежде чем полностью переключить свое внимание на хирургию конечностей и позвоночника.

Роберт Джонс (1857–1933)

Р. Джонс был одним из первых в Англии, кто стал пользоваться рентгеновским аппаратом. Он и его коллега доктор Оливер Лодж, профессор физики Ливерпульского университета, сообща купили рентгеновский аппарат и 22 февраля 1896 года, спустя всего два месяца после сообщения Рентгена, опубликовали в журнале «Lancet» короткую заметку об обнаружении у 12-летнего мальчика огнестрельной пули в запястье. Кстати, в 1902 году Р. Джонс обнаружил и впервые описал отрывной перелом основания пятой плюсневой кости стопы также на основании рентгенограмм.

Чувство нового, так присущее Р. Джонсу, как сообщают его биографы, проявилось и в том, что он одним из первых в Англии в 1906–1908 годах приобрел личный автомобиль «Паккард» и ездил на нем на работу в госпиталь, извещая шумом мотора сотрудников о своем приближении за милю до больницы.

В эти годы у Роберта Джонса завязалось активное и плодотворное содружество с Агнесс Хант, попечительницей детского дома для больных с ортопедическими заболеваниями в Шропшире, где местные конюшни были превращены в палаты на открытом воздухе. В те времена существовало поверье, что запах конюшен благотворно влияет на течение костно-суставного туберкулеза. Каждую субботу Агнесс Хант привозила 2–3 детей в инвалидных колясках к Роберту Джонсу на операцию, а затем отвозила их обратно. Впоследствии в Шропшире был создан крупный госпиталь, который стал носить имена своих организаторов.

Если в первые годы Роберт Джонс на опыте работы у своего дяди занимался амбулаторной хирургией, т. е. в основном костоправным ремеслом, то в условиях Южного госпиталя, применяя открытые оперативные вмешательства для исправления патологических состояний, он практически создал в Великобритании самостоятельную дисциплину. Авторитет его среди ортопедов мира был очень велик. К нему на Нельсон-стрит и в Южный госпиталь, как в Мекку, приезжали с ознакомительной целью многие хирурги с континента и из-за океана. Здесь побывали и знаменитые братья Мейо, которые вместо одного запланированного дня задержались на неделю.

Дома на Нельсон-стрит в настоящее время нет. Во время Второй мировой войны он был разрушен авиабомбой. Уотсон-Джонс, следующий представитель семьи, который также здесь работал, нашел в развалинах дома камень, который находился над входной дверью с надписью «Н.О.Т. Surgery». В настоящее время камень хранится в библиотеке Х.О. Томаса и Р. Джонса в Ливерпуле.

В начале Первой мировой войны правительство Великобритании возложило на Р. Джонса задачу организации лечебной помощи раненым на фронте и в тылу. Это поручение свидетельствовало о высоком его авторитете не только в медицинском мире, но и у общественности. К сожалению, этот раздел его работы в доступной литературе отражен недостаточно обстоятельно. О вкладе его в пропаганду и внедрение шины Томаса для лечения раненых с огнестрельными переломами нижних конечностей было сказано выше при жизнеописании его предшественника – Х.О. Томаса.

Обстоятельная характеристика Роберта Джонса дана в мемориальной публикации журнала «Journal of Bone and Joint Surgery» к его столетнему юбилею, где 18 выдающихся ортопедов мира посвятили ему свои воспоминания. Так, бывший президент Американской ортопедической ассоциации Джоел Голдуэйт рассказывает о роли Р. Джонса в организации медицинской помощи раненым на западном фронте в Первую мировую войну. Он во главе группы из 20 американских врачей в 1917 году прибыл сначала в Англию и после стажировки в клинике Р. Джонса отбыл на французский фронт. Эта предварительная подготовка позволила наладить работу хирургов на общих принципах [4].

Роберту Джонсу принадлежат идея и первые шаги по созданию в Англии специальных ортопедических центров для обеспечения раненых качественными протезами, а также ортопедических госпиталей для тех, кто уже никогда не

вернется в строй. Он ездил в США и Канаду, где помогал организовывать там аналогичные центры.

К концу войны Р. Джонс был уже в чине генерал-майора, а после окончания ее за заслуги в организации медицинской помощи раненым был избран председателем Британской ортопедической ассоциации и специальным указом короля удостоен звания лорда.

В 1929 году в Париже состоялось заседание ортопедической общественности ряда стран, которое послужило началом создания международного общества травматологов и ортопедов (SICOT – Société Internationale de Chirurgie Orthopédique et de Traumatologie), и Р. Джонс был избран первым президентом этой ассоциации (1929–1933). В октябре 1930 года там же в Париже состоялся первый конгресс этой международной организации, который подтвердил полномочия Р. Джонса.

Умер Р. Джонс в 1933 году, похоронен в Ливерпульском соборе.

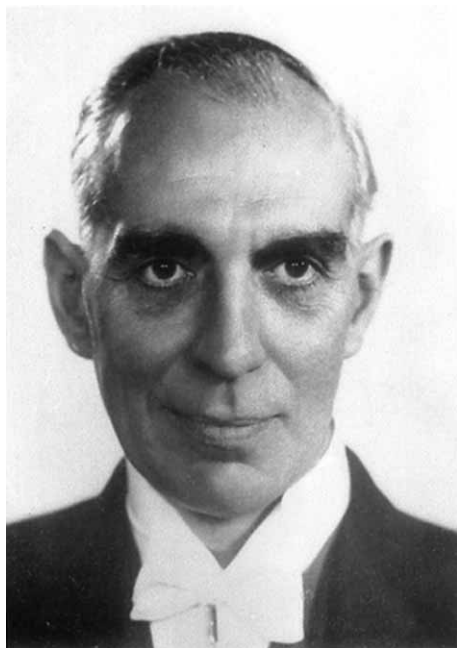
Современники отмечают, что Р. Джонс был невысоким, пухлым человеком, который держался всегда демократично и никогда не имел склонности доминировать. Ученик и продолжатель дела Р. Джонса Р. Уотсон-Джонс так характеризует своего учителя: «Это был мягкий, полный любви и внимания простой человек, равный как с робким ребенком, так и с опытным представителем королевской семьи... Он был неспособен к подлости, сарказму и несправедливой критике. Он выражал неудовольствие со сдержанным чувством, которое скорее можно было почувствовать, чем услышать...».

На его памятнике в Освестри написано: «Великий хирург и еще более великий человек».

Реджинальд Уотсон-Джонс (1902–1972) является четвертым знаменитым представителем семьи британских ортопедов. Он родился 4 марта 1902 года и приходится племянником Р. Джонсу. После окончания Ливерпульского университета в 1926 году, получив золотую медаль, он сдал вступительные экзамены и был принят в качестве хирурга-ассистента в Ливерпульскую королевскую больницу, где возглавил новое ортопедическое отделение и клинику для лечения переломов. Правда, на первых порах отделение имело всего 6 коек, но в соседних отделениях для больных с травмами их было значительно больше. В это же время он успешно занимался частной практикой, которая для него была основным средством существования, поскольку плата за работу в больнице была чисто символической.

В это время Р. Джонс решил организовать для молодого специалиста посещение ряда ве-

дущих ортопедических клиник Европы и, понимая, что его протеже откажется от прямого финансирования этой поездки, попросил его в библиотеках Лондона ознакомиться с литературными новинками по определенным проблемам. В качестве компенсации этого труда он и оплатил поездку Уотсон-Джонса на континент. Р. Джонс намеренно избрал такой вид помощи, уверенный, что на иных условиях эта помощь будет отклонена.

Реджинальд Уотсон-Джонс (1902–1972)

В 1927 году в возрасте 25 лет Р. Уотсон-Джонс стал членом Королевского колледжа хирургов, что создавало ему престижный статус. На следующий год он был назначен в графский ортопедический госпиталь, который впоследствии стал известен как госпиталь Р. Джонса и Агнесс Хант (о нем было упомянуто выше), а также получил место в Северо-Уэльском санатории для больных с костно-суставным туберкулезом.

В 1936 году Уотсон-Джонс стал читать в Ливерпульской королевской больнице курс лекций по лечению переломов. Эти лекции широко посещались как сверстниками, так и более солидными людьми, пользовались успехом, и даже стали издаваться, для чего была организована подписка. Успех этих лекций навел слушателей на мысль попросить их автора написать учебник по лечению переломов. В январе 1940 года такой учебник под заглавием «Переломы костей и повреждения суставов» был опубликован. В последующие годы он выдержал 15 изданий, был переведен на многие языки мира, в том числе на русский (1972). Для многих вра-

чей он стал библией травматологии. Эта книга отличается одной характерной особенностью – ее автор не перечисляет существующих методов лечения того или иного повреждения, а дает рекомендации, как применять тот метод, который, по его личному опыту, дает наилучшие результаты. В какой-то мере такой подход некоторыми хирургами признавался коммерческим. В настоящее время от некоторых их этих принципов пришлось отказаться, особенно относительно рекомендации обязательно иммобилизовать суставы выше и ниже места перелома. Современные технические возможности позволяют обеспечивать неподвижность отломков другими способами, не выключая функции суставов.

В самом начале Второй мировой войны правительство Великобритании поручило Р. Уотсон-Джонсу возглавить ортопедическую службу британских военно-воздушных сил, и он занимался этим не только во время войны, но и после ее окончания. С присущим ему энтузиазмом и силой убеждения он смог доказать необходимость создания компетентной ортопедо-реабилитационной службы. При специализированных госпиталях этого рода войск были созданы десять ортопедических центров, каждый по 100–150 коек, с бригадой из трех хирургов, медсестер, секретарей, клинических фотографов и специалистов по реабилитации. Уотсон-Джонс ежемесячно лично посещал эти центры, разбросанные по всей стране. По такому же подобию были созданы ортопедические центры и в Соединенных Штатах. С середины войны он начал носить военную форму, хотя, по сути оставался гражданским лицом. Он имел право прямого доступа к министру военно-воздушных сил, и поэтому без всякой волокиты ему удавалось быстро принимать необходимые меры.

Непосредственно перед началом войны руководство военно-воздушных сил считало, что любой пилот, получивший военное ранение, в дальнейшем не сможет участвовать в военных действиях. Такая практика привела бы к тяжелым последствиям, особенно в 1939–1940 годы, когда после падения Франции и до вступления в войну СССР Англии приходилось воевать в одиночку. В результате организационных мер, принятых Уотсон-Джонсом, медицинская служба позволила вернуть в строй 77% раненых, 18% изменили род занятий, продолжая оставаться на военной службе и только 4,8% получили инвалидность. За эти выдающиеся достижения Уотсон-Джонсу в 1945 году был присвоен титул лорда.

В 1943 году Уотсон-Джонс был приглашен в Лондонский госпиталь, где организовал орто-

педо-травматологическое отделение, которым руководил до выхода на пенсию.

В 1948 году впервые начал выходить британский раздел журнала «*Journal of Bone and Surgery*». Хотя в этом новом начинании принимали участие многие люди по обе стороны Атлантического океана. Но только благодаря энергии и организаторскому таланту Уотсон-Джонса эту идею удалось провести в жизнь. Он был редактором этого раздела журнала в течение четверти века и приложил много усилий, чтобы поддерживать его внешний вид и содержание на должном уровне.

По свидетельству бывших его сотрудников, Р. Уотсон-Джонс обладал чрезвычайно высокими личными качествами. Он был полностью лишен тщеславия и преисполнен внимания к мнению других людей, независимо от их личного или профессионального статуса. Критические замечания в адрес коллег он никогда не делал публично, но при этом не терпел небрежности в работе. Когда пришло время уходить ему в отставку в марте 1967 года, ни у кого хватало ре-

шимости назвать организованный торжественный вечер отставкой, и было найдено решение назвать его очередным днем рождения.

Уотсон-Джонсу были оказаны многие почести в жизни: он был почетным членом ортопедических обществ многих стран, членом палаты лордов, врачом королевской семьи и личным хирургом короля Георга У1.

Умер Р. Уотсон-Джонс после кратковременной болезни 9 августа 1972 года.

Литература

1. In memoriam. Sir Reginald Watson-Jones // *J. Bone Joint Surg.* — 1972. — Vol. 54-B, N 4. — P. 569–575.
2. Mercer, R. *Antology of orthopaedics* / R. Mercer. — Edinburgh, London : Livingstone LTD, 1966. — 244 p.
3. Ridlon, J. *Personal remembrances of Hugh Owen Thomas* / J. Ridlon // *J. Bone Joint Surg.* — 1935. — Vol. 17. — P. 506–509.
4. *Robert Jones centenary volume* // *J. Bone Joint Surg.* — 1957. — Vol. 39-B, N 2. — P. 179–217.
5. Thomas, H.O. *Diseases of the hip, knee and ankle joints* / H.O. Thomas. — Liverpool, 1876. — 130 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

Башуров Зот Кириянович – д.м.н. ведущий научный сотрудник организационно-методического отделения ФГУ «РНИИТО им. Р.Р. Вредена» Минздравсоцразвития России
E-mail: info@rniiito.org.